

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Т. А. Сениошкина

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия*

А. В. Мохов, А. М. Доржеев

*Черноморский информационно-аналитический центр
г. Севастополь, Россия*

В современном мире наблюдаются новые тенденции в формировании системы международных отношений, связанные с появлением новых видов цивилизационных вызовов и угроз. Геополитические и цивилизационные вызовы, с которыми сталкиваются сегодня славянские страны, нацеливают на всестороннее теоретическое осмысление и практическое использование разнообразных ресурсов и механизмов для развития политического диалога, который следует рассматривать как многоуровневое системное явление, включающее все сферы общественной жизни – экономику, политику, социальную сферу и культуру.

В связи с этим актуализируются исследования, связанные с изучением разнообразных механизмов политического диалога, направленного на преодоление отчуждения и восстановление доверия в межгосударственных отношениях славянских стран. В качестве одной из составляющих мировоззренческого основания политического диалога можно рассматривать цивилизационную идентичность, которая является одним из структурирующих элементов общественной и социокультурной интеграции.

Целью статьи является обоснование тезиса о том, что в процессе политического диалога стран-участниц славянского интеграционного проекта может быть задействован культурно-символический и мировоззренческий потенциал цивилизационной идентичности.

В современной академической литературе существует большое количество исследований, посвященных теме идентичности. На основании обзора литературы по этой теме можно сделать вывод о том, что идентичность – это форма самообнаружения многогранной сущности человека, способ выстраивания внутреннего мира в соответствии с определенными типами общности – религиозной, культурной, этнической, политической, гражданской и др. Идентичность помогает человеку ориентироваться в сложном мире этнических и культурных символов, имеющих свое преломление в пространстве политических смыслов и идей.

Цивилизационная идентичность связана с наивысшим уровнем осознания человеком своей культурной принадлежности. Пытаясь ответить на вопрос «Кто я»?, человек сопоставляет себя с другими людьми, близкими себе по культурному, религиозному, этническому, социальному, языковому признаку. Цивилизационная идентичность связана также с конкретным политическим пространством и социальным временем, общественным устройством, духовными традициями и коллективной памятью.

Внешними признаками цивилизации выступает широкий охват отдельных культур и народов, устойчивость их социальных и культурных характеристик, который выражается в социокультурной идентификации. Основоположник цивилизационного подхода Н. Я. Данилевский в своей книге «Россия и Европа» подчеркивал, что «Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, – когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств» [1].

В современном академическом и политическом дискурсе обращает на себя внимание конкуренция различных цивилизационных проектов. На наш взгляд, одной из важных теоретических задач является поиск оптимального термина, который бы мог способствовать не только объединению теоретических усилий ученых, занимающихся цивилизационной проблематикой, но и политическим задачам, стоящим перед славянскими государствами на современном этапе.

Славянский культурно-исторический тип сформировался на большом континентальном пространстве, его особенность – в полиэтничности и многоконфессиональности населения. Большинство этносов, вовлеченные славянскими народами в общее культурное пространство, приобщенные к общей культуре, скрепленные родственными языками, выступили участниками культурного процесса и создателями общих ценностей в большом географическом, политическом и культурном пространстве. Эти народы также образовали широкую поликонфессиональную общность, отдельные составляющие которой веками сохраняли присущие им особенности. В ней представлены все три мировые религии, в том числе практически все христианские конфессии. При этом ключевую роль в формировании славянской культуры и цивилизации сыграло христианство.

Одна из особенностей славянского культурно-исторического типа – в цикличности культурных и политических влияний Востока и Запада, которую можно проследить на примере развития российского государства. По мнению А. С. Панарина, в качестве страны, занимающей стратегическое положение между Востоком и Западом, Россия периодически сталкивается с необходимостью пересмотра своего цивилизационного статуса [4, с. 113]. «Русская экзистенция – это напряженная межцивилизационная и межкультурная динамика, преобразованная во внутренний код культуры, готовый к периодической смене идентичности», – подчеркивал А. С. Панарин. – «Россия с самого начала формировалась как гетерогенное западно-восточное образование, сознательно решая проблему творческого синтеза различных цивилизационных начал. Российское общество вступало в фазу нестабильности не тогда, когда сталкивалось с внешним вызовом со стороны Запада или Востока, а когда этот внешний вызов интериоризировался, получая значение тотальной внутренней самокритики. Неустойчивость России как социокультурного типа связана, таким образом, не столько с промежуточным геополитическим положением как таковым, сколько с проблематичностью тех синтезов, которые российское общество создавало в разные моменты своей истории» [4, с. 113].

В этой связи уместно обратить внимание на популярную в современной академической среде тему конфликта западных и восточных цивилизаций. По мнению А. С. Панарина, современное противоборство миров интерпретируется посредством разных понятий, в том числе «конфликта цивилизаций» (западной) с «восточным варварством», с «фундаментализмом и терроризмом», наконец, как борьба современного «открытого общества» с архаикой национал-патриотизма и изоляционизма [3, с. 238]. Сущность описанного выше конфликта А. С. Панарин видел в том, что в «недрах западной культуры издавна соперничают (зачастую причудливо переплетаясь) два принципа: расист-

ский и мессианско-универсалистский. Первый ориентирует на последовательное противопоставление миру незападного большинства человечества, второй – на интеграцию последнего в обустраиваемую Западом «современность» [3, с. 239].

По мнению Панарина, драматической особенностью наступившей эпохи является «неожиданное доминирование первого, расистского принципа, потеснившего классический западный гуманизм. Возможно, в этом повинна холодная война. Восток, олицетворяемый грозным СССР, впервые стал внушать не столько снисходительное презрение, сколько смертельный страх» [3, с. 239].

Приведем еще одну цитату А. С. Панарина о том, что «Требуется смена самой парадигмы отношений между Западом и Востоком, Севером и Югом, Морем и Континентом, «полюсами роста» и обездоленной периферией. Таким образом, вопрос о качественно ином будущем – это не очередная утопия, а жизненная необходимость, ибо в настоящем, как оно сегодня сложилось, нам, по всей видимости, не дано долго пребывать» [2, с. 7].

Учитывая сказанное, подчеркнем важность теоретической рефлексии на тему идейного, культурно-символического и социально-политического единения славянских государств. При этом важное значение для исследовательского поиска имеют задачи, связанные с преодолением искусственно созданной экономической и политической дезинтеграции славянского мира.

На наш взгляд, именно в этом и заключается основная роль славянской цивилизационной идентичности, которая может создать условия для политического диалога России со странами-участницами славянского интеграционного проекта.

Таким образом, следует констатировать:

1. В условиях появления новых видов геополитических и цивилизационных вызовов и угроз возрастает актуальность поиска разнообразных механизмов развития политического диалога между участниками славянского интеграционного проекта.

2. Политический диалог следует рассматривать как многоуровневое системное явление, включающее все сферы общественной жизни – экономику, политику, социальную сферу и культуру. При этом культура выполняет особую функцию, так как формирует смысловое и ценностное отношение к интеграционным процессам.

3. В процессе политического диалога стран-участниц славянского интеграционного проекта может быть задействован культурно-символический и мировоззренческий потенциал славянской цивилизационной идентичности, которая может выполнять функции социокультурной регуляции.

4. Актуализация славянской идентичности предполагает задействование в интеграционном процессе духовного потенциала всех основных субъектов славянского цивилизационного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М. : Ин-т рус. цивилизации, 2011. – 816 с. // Режим доступа: <http://www.vehi.net/danilevsky/rossiya/05.html>.
2. Панарин, А. С. Глобальное политическое прогнозирование / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2000. – 348 с.
3. Панарин, А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2003. – 560 с.
4. Ильин, В. В. Россия: Опыт национально-государственной идеологии / В. В. Ильин, А. С. Панарин, А. В. Рябов ; под ред. В. В. Ильина. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 231 с.